

GERMANIA-SARMATIA

ДРЕВНОСТИ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
ЭПОХИ РИМСКОГО ВЛИЯНИЯ
И ПЕРЕСЕЛЕНИЯ
НАРОДОВ

Калининградский областной историко-художественный музей

**Древности Центральной
и Восточной Европы
эпохи римского влияния
и переселения народов**

Сборник материалов

Калининград
2008

УДК 903(4(082))
ББК 63.48(4)(я43)
Д 73

Редакционный совет:

Клаус Карнап-Борнхайм (Шлезвиг), Войцех Новаковский (Варшава), Александр Симоненко (Киев),
Ольга Щеглова (Санкт-Петербург), Вальдемарас Шименас (Вильнюс)

Ответственные за выпуск издания *O. A. Радюш, K. H. Скворцов*

Редакция выражает признательность начальнику Самбийской экспедиции ИА РАН
А. Н. Хохлову за помощь в издании данного сборника

Грамматика, орфография, сведения о датах, топонимика в статьях даны в трактовках авторов

Д 73 Древности Центральной и Восточной Европы эпохи римского влияния и переселения народов. — Калининград:
Янтарный сказ, 2008. — 237 с., илл. — 500 экз.
ISBN 978-5-7406-1065-6 УДК 903(4082)
ББК 63.48(4)(я43)

В сборник вошли статьи российских, украинских, немецких, литовских и польских исследователей по археологии народов Центральной и Восточной Европы в I—V вв. н. э.

ISBN 978-5-7406-1065-6

© Авторы статей, 2008
© Радюш О. А., Скворцов К. Н.,
Germania—Sarmatia, составле-
ние, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	
6	
<i>Ein kurzes Vorwort eines zukünftigen Lesers</i>	
8	
<i>Синица Е. В.</i>	
Сарматское погребение из хутора Хмилына в контексте сарматско-зарубинецких отношений	
9	
<i>Васильев А. А., Савельев О. К.</i>	
Переход от начального к финальному этапу позднесарматской культуры	
в междуречье Днестра и Дуная (хронологический аспект)	
29	
<i>Любичев М. В.</i>	
Киево-черняховские контакты ступеней C _{1b} —C ₂	
на территории днепро-донецкой лесостепи в свете выделения «горизонта Боромля»	
44	
<i>Мызгин К. В.</i>	
Некоторые аспекты политической и экономической истории населения	
днепро-донецкой лесостепи во второй четверти I тыс. н. э. по numизматическим данным	
68	
<i>Петраускас О. В.</i>	
Хронология некоторых типов гончарных кувшинов черняховской культуры лесостепной Украины	
88	
<i>Banytė-Rowell R.</i>	
Metallene Trachtzierate aus einem westlitauischen Gräberfeld der römischen	
Kaiserzeit im «germanischen» und «sarmatischen» Kontext	
104	
<i>Радюш О. А., Скворцов К. Н.</i>	
Находки деталей щитов в ареале самбийско-натангийской культуры	
122	
<i>Новаковский В.</i>	
Польские исследования раннего железного века, римского периода	
и эпохи Великого переселения народов на территории Вармии и Мазурского Поозерья	
158	
<i>Шиманский П.</i>	
Курганный могильник судавской культуры в Червоным Дворе возле Голдапа	
Итоги исследований 2003—2007 гг.	
166	
<i>Kontny B.</i>	
Breves gladii et rotunda scuta. Remarks on the Goths' weapons on the margin of Tacitus' text	
180	
<i>Лая Н.</i>	
Следы ритуальной порчи на элементах конского снаряжения из болотного памятника Торсберг	
210	
<i>Леус М. П.</i>	
Археологи Третьего рейха на оккупированных восточных территориях	
220	

Курганный могильник судавской культуры в Червоным Дворе возле Голдапа

Итоги исследований 2003—2007 гг.

Стоянка XXI в Червоным Дворе находится в центре Борецкой Пущи, над речкой Чарна Струга. Территория эта принадлежит надлесничеству Червоны Двур в Червоным Дворе. Стоянка была обнаружена лесничим в 2002 г. Прибывшие на место Ежи Бжозовски и Ежи Семашко из Регионального музея в Сувалках подтвердили существование курганныго могильника, который следует связывать с т. н. голдапской группой судавской культуры (рис. I:1; *ср.*: Kaczyński, 1976, с. 269—271).

До сих пор на могильнике было зарегистрировано 52 кургана, однако, возможно, что это не окончательное число, так как часть курганов могла быть не замечена под толстым слоем лесной подстилки, а также среди густого кустарника и деревьев, кроме того, некоторые естественные возвышенности могли быть ошибочно признаны курганами. Курганы расположены в двух соседних скоплениях: северо-западном и юго-восточном (рис. 2:2).

По предварительным подсчетам площадь стоянки — около 60 аров.

Несмотря на то что раскопки на могильнике еще не завершены, по окончании пяти сезонов работ стоит предварительно подытожить и представить результаты исследований. Это особенно важно, потому что до сих пор ни один из могильников голдапской группы не был целостно представлен в литературе, а рассматриваемые археологические исследования в Червоным Дворе являются первыми, проводимыми после Второй мировой войны в этом ареале.

История исследований

Раскопки на могильнике были начаты в 2003 г.¹ под руководством Лешка Годзебы (Служба охраны

¹ К сожалению, в предшествующей публикации (Шиманский, Годзеба, 2006, с. 44) была ошибочно указана дата начала исследований — 2002 г.

памятников, отдел в Элке) при сотрудничестве Петра Иваницкого (Государственный археологический музей в Варшаве) и автора настоящей статьи. В следующих сезонах, 2004—2007 гг.², исследования проводил автор при сотрудничестве Л. Годзебы. Разборку погребений на месте консультировала антрополог Beata Балюкович. В экспедиции принимали участие студенты Института археологии Варшавского университета.

В ходе полевых работ были исследованы: один курган северо-западного скопления и четырнадцать курганов из юго-восточного. Кроме того, во втором скоплении была исследована площадь между курганами — грунтовый могильник. В общем было исследовано 9 аров стоянки (рис. 1:2).

По окончании каждого сезона исследованные курганы были реконструированы с соблюдением их первоначального расположения и диаметра, а также предполагаемой высоты и формы, что в будущем позволит создать здесь музей под открытым небом.

Полевые работы сосредоточились главным образом в юго-восточном скоплении, датированном, прежде всего, позднеримским периодом, так как этот период на территории голдапской группы слабо изучен. Единственный исследованный курган северо-западного скопления (времен переселения народов) был уже предварительно представлен в обзорной статье (Шиманский, Годзеба, 2006, с. 50, рис. IV—V). Поэтому в настоящей статье речь пойдет, прежде всего, о юго-восточном скоплении.

² Исследования финансировал главным образом Институт археологии Варшавского университета, а в 2007 г. дотировало Министерство культуры и народного наследия в связи с реализацией проекта «*Młodsza epoka żelaza na ziemiach pruskich — badania ratownicze na cmentarzyskach w Czerwonym Dworze (st. XXI), Gołębiewie (st. XIV) i Pieckach (st. I), woj. warmińsko-mazurskiej*».

Избранные материалы

По причине узких рамок статьи, а прежде всего, продолжающейся консервации артефактов, ниже будут коротко представлены лишь наиболее важные материалы, за исключением предварительно оговоренных находок, датированных периодом переселения народов из северо-западного скопления (Шиманский, Годзеба, 2006, с. 50, рис. IV—V, *ср.*: Szymański, 2006, с. 370—371, 374; Szymański, в печати, табл. IV, V).

Погребения, датируемые поздним периодом римского влияния, как грунтовые, так и в курганах, содержали простой инвентарь, что соответствует тенденции, обозреваемой в целом голдапской группе¹. Эти наблюдения еще более усугубило плохое состояние артефактов, находившихся на погребальном костре из грунтовых погребений (рис. 4:1), а также разграбление части курганов (рис. 5).

Большинство находок следует связывать с интеррегиональным балтийским стилем. Главным образом это фибулы типа Альмгрен 167 (например, из погребения 1, насыпи кургана 43 — Шиманский, Годзеба, 2006, рис. II:4) и Альмгрен 162 (например, из погребения 59, погребения 86 в кургане 52 — рис. 4:4). Были зафиксированы также фрагменты шейных гривен с концами, обмотанными проволокой (погребения 48, 59 и случайная находка — рис. 6:3). Среди элементов пояса преобладают простые железные пряжки типа Madyda-Legutko D1 (1987) (погребения 59, 101 — рис. 6:2), а также железные накладки на пояс: прямоугольные (например, погребения 1, 99 — Шиманский, Годзеба, 2006, рис. II:9—16) или ромбовидные (например, погребения 44, 77). Были зафиксированы также пинцеты (погребение 109 в кургане 43, погребение 86 в кургане 52) и фрагменты узких манжетовидных браслетов (погребение 1, насыпь кургана 32 — Шиманский, Годзеба, 2006, рис. II:5). Была найдена только одна булавка (погребение 99 — рис. 6:6) смежной формы между группой Н, по Б. Бекману (1969), и т. н. типом Швайцария. Следует подчеркнуть, что на территории голдапской группы находки булавок очень редки.

Наиболее интересные находки свидетельствуют о взаимосвязях с Самбийским полуостровом (*ср.*: Szymański, 2006). Это две железные фибулы с двойной тетивой (насыпь кургана 32,

погребение 54b в кургане 30 — *ср.*: Szymański, 2006, рис. 2:1), бронзовая фибула типа Альмгрен 167 с прямоугольной тетивой, датируемая концом позднеримского периода (погребение 50 в кургане 28 — рис. 4:2), а также бронзовая оковка пояса с характерным орнаментом кружков и линий, выбитым с нижней стороны (погребение 71), датируемая началом позднеримского периода. Полные аналогии этой оковке имеются в материалах самбийских могильников, в частности, Fürstenwalde (Hensche, 1869, табл. III.1—6).

Среди импортных провинциально-римских предметов следует отметить несколько десятков стеклянных бусин (рис. 6:5), в частности, синюю кубооктаэдрическую бусину типа ТМ 126 (Tempermann-Maćzyńska, 1985, табл. 2) из насыпи кургана 40, цветную бусину, близкую типу ТМ 300 (погребение 46 в кургане 28a). В погребениях в курганах были зафиксированы два сестерция: поврежденный неопределенный имп. Адриана (погребение 109 в кургане 43, датируемое позднеримским периодом) и имп. Александра Севера² (погребение 41 в кургане 33 — Шиманский, Годзеба, 2006, рис. III:4). Наиболее интересная находка была, однако, зафиксирована в центральном погребении кургана 30 (объект 54b). Это круглая щитовидная фибула, покрытая красной и бледно-зеленой эмалью, следы которой видны на артефакте. Погребение следует датировать позднеримским периодом, в связи с найденной в объекте вышеупомянутой фибулой с двойной тетивой. Щитовидные фибулы подобной формы встречаются на территории всего европейского Барбарикума (*ср.*: Thomas, 1966, список 3). Ближайшее идентичное украшение было найдено на богачевском могильнике в Махарах, погребение 73 (Hollack, Peiser, 1908, таблица).

Единственным оружием, найденным на стоянке, кроме ножей, является втулка наконечника копья. На могильниках голдапской группы, не считая единичных находок, оружие, как правило, отсутствует. Втулка является исключением — артефакт был найден не в погребении, а в гумусе на окраине памятника.

Довольно интересен также набор керамики, зафиксированной на могильнике. Он был уже представлен вкратце в обзорной статье (*ср.*: Szy-

¹ На эту тему см.: Szymański, 2006.

² RIC 596, Rome, 222—231 — на основании информации д-ра Ренаты Чолек (ИАВУ).

mański, в печати), ниже стоит, однако, представить некоторые выводы.

Как правило, все позднеримские сосуды из погребений, как под курганами, так и грунтовых, представляют собой формы соседней, богачевской культуры. Преобладают широкогорлые сосуды, используемые в качестве урн (рис. 4:3). Встречаются также бутылкообразные горшки, используемые в качестве урн и приставок, и миски, используемые в качестве приставок и крышечек урн. Возможно, что у некоторых сосудов, датируемых концом позднеримского периода, более острая профилировка стенок, таким образом, они постепенно отдаляются от богачевских стандартов.

В свою очередь керамика времен переселения народов, как правило, биконических форм (рис. 7:4, 6), украшена бугорками на ребре (рис. 7:5). Встречаются также горшки с горизонтальным рядом защипов. Такая керамика характерна для прудзиской фазы судавской культуры.

Погребальный обряд

Все погребения на могильнике, как под курганами, так и грунтовые, — кремации (рис. 2).

Все исследованные до сих пор курганы в юго-восточном скоплении (датированном, прежде всего, позднеримским периодом) имели похожую конструкцию (рис. 3, 5). Находились непосредственно на материке, окруженные круглым или овальным венцом валунов диаметром 3,2—6 м. В пределах венцов был зафиксирован регулярный слой более маленьких камней, а на него были довольно беспорядочно набросаны очередные слой-два камней, образующих холмик; таким образом, курганы были сооружены из двух-четырех слоев камней. Вероятнее всего, первоначально курганы были исключительно каменными, песок, в настоящее время прикрывающий насыпь, появился в них в результате природных процессов.

Два позднеримских кургана были сооружены иначе. Курган 30 имел форму двуслойной каменной кладки, на краях которой был венец, состоящий из двух слоев валунов. Второй курган (№ 52) был сооружен только из одного слоя больших камней, поэтому его следует считать скорее кладкой. Только в центральной части, над погребением, кладка была уплотнена более маленькими камнями.

Следует добавить, что конструкция позд-

неримских курганов отличалась от единственного исследованного кургана времен переселения народов — его земляная насыпь только сверху была покрыта слоем камней (Шиманский, Годзеба, 2006, рис. IV). Так, датированные курганы имели к тому же большие размеры, хотя такие наблюдения могут подтвердить только полевые исследования.

В позднеримских курганах была одна центральная могила, находящаяся непосредственно под курганом (рис. 3—5) или — в одном случае — в каменном ящике в насыпи (объект 41 в кургане 33 — Шиманский, Годзеба, 2006, рис. III:1). В могилах было от одного до четырех одновременных погребений (рис. 4). Конструкция этих могил очень разнообразна, не было двух одинаковых объектов. Следует, однако, напомнить, что половина из них была разрушена грабителями (рис. 5), а следовательно, их первоначальная конструкция не ясна. Ямы, оставленные грабителями, старые, возможно, древние; воры разрушали целую могилу или ее часть, если были менее прилежными¹. Кости находились в урне, иногда прикрытой миской, или непосредственно в яме в скоплении. В случае безурновых кремаций кости были, вероятнее всего, вложены в могилы в мешочеках, о чем свидетельствуют фрагменты ткани, лежащие на костях при металлических находках в погребении 54б (курган 28). Некоторые могильные ямы были вымощены камнями, в других камни отсутствовали. Некоторые могильные ямы содержали интенсивно-золистую супесь, в иных был чистый песок. Необходимо оценить, являются ли различия между могилами случайностью или нет. Являются ли они результатом отсутствия единых правил захоронения умерших в позднеримском периоде, во время процесса формирования судавской культуры, или мы имеем дело с намеренно разными чертами погребального обряда.

Правилом в центральных могилах курганов являются слабообожженные кости и хорошее состояние находок, не поврежденных на погребальном костре.

По крайней мере в двух курганах были зарегистрированы нетипичные вторичные погребе-

¹ В кургане 30 грабители разрушили только одно из двух погребений в центральной могиле (объект 54а), в кургане 36 — одно из трех погребений в могиле (объект 98а). На стоянке были зарегистрированы также современные ямы, например, в кургане 35.

ния в форме рассыпанных на поверхности кургана кальцинированных костей (курган 32 — три погребения, курган 28а — одно погребение, т. е. объект 45). Эти останки просыпались между камнями до основания кургана, образовывая там скопления. Именно их присутствие подсказывает, что курганы первоначально строили исключительно из камней. Отсутствие находок в этих погребениях не позволяет их датировать.

В юго-восточном скоплении, на площади между курганами и под ними, были зарегистрированы позднеримские грунтовые погребения (рис. 2). Больше всего было небольших ямных погребений с интенсивно-золистой супесью и рассеянными в ней сильно обожженными костями (рис. 6:1; Шиманский, Годзеба, 2006, II:3). В ямах находились также сильно поврежденные на погребальном костре артефакты (рис. 6:2—4; Шиманский, Годзеба, 2006, II:4—16). Наряду с этими объектами, были зарегистрированы также ямные погребения без остатков погребального костра, со сконцентрированными в скоплении костями, т. н. *Knochenhäufchen*.

Кроме ямных погребений, было зафиксировано небольшое количество урновых кремаций без остатков погребального костра (около 10 % погребений).

Можно предполагать, что большинство грунтовых погребений под курганами предшествовало его сооружению, однако, по крайней мере в одном случае, такое погребение (объект 92 в кургане 40) нарушило центральную могилу (объект 96а), т. е. было вкопано в курган.

Среди грунтовых погребений выделялся датируемый началом позднеримского периода объект 99, в котором могильная яма с интенсивно-золистой супесью была вымощена камнями и дополнительно прикрыта овальной кладкой размером 160×180 см (рис. 6:7). В свою очередь вокруг погребения 94 (*Knochenhäufchen*) было зафиксировано несколько десятков вторично перемещенных камней, вероятно, образующих первоначально круг диаметром 180—200 см.

В позднеримском юго-восточном скоплении были зарегистрированы также объекты, датируемые периодом переселения народов, временем, когда в северо-западном скоплении уже сооружались курганы (рис. 7; Шиманский, Годзеба, 2006, рис. II:1). Эту хронологию можно определить исключительно на основании анализа керамики (рис. 7:4—6; Szymbański, в печати), а

также, косвенно, на основании серии янтарных бусин (рис. 7:3). Так следует датировать несколько урновых погребений, расположенных среди более ранних могил (объекты 10, 12, 34, 65, 90). Объекты, датируемые периодом переселения народов, были зарегистрированы также в насыпях курганов: это вторично разрушенный объект, возможно, урновое погребение, вставленный в насыпь кургана (объект 39б, курган 33); разбитый сосуд на окраине кургана 28 (объект 49); маленький сосуд в венце кургана 47 (объект 73), вставленный после того, как один из камней был отодвинут. Эти объекты свидетельствуют, вероятно, о неизвестных нам обрядах (культовых?), совершаемых на могильнике.

Представленные выше краткие итоги наблюдений, касающихся погребального обряда, являются первыми, проведенными на могильнике голдапской группы. Предшествующие, довоенные исследования в этом районе не содержат данных этого типа — результаты этих исследований были опубликованы в сокращении и не содержат, как правило, даже общих описаний¹.

Хронология развития могильника

Найденные материалы позволили сделать некоторые выводы, касающиеся хронологии могильника. Юго-восточное скопление можно датировать позднеримским периодом, а начало использования северо-западной части стоянки следует отнести, вероятнее всего, к фазе С₃—D и датировать периодом переселения народов.

Наиболее старые, датируемые фазой С₁ материалы могильника были найдены в грунтовых погребениях в юго-восточном скоплении (погребение 1, возможно, 48, 59, 71, 99 — рис. 6:5—7). Остальные грунтовые могилы можно датировать, в общем, позднеримским периодом, а находки из самых старых курганов, вероятнее всего, лишь от фазы С₂ (рис. 3, 4). На данный момент невозможно определить, действительно ли курганы начали сооружать так поздно или, что более вероятно, такая датировка является результатом исследования небольшой площади стоянки и разрушений центральных могил в наиболее старых курганах.

Единственный исследованный курган северо-

¹ Хорошим примером неясностей, появляющихся при солидном анализе погребального обряда, являются статьи А. Жешотарской-Новакевич (2003, 2007), посвященные реконструкции могильника в Грунайках.

западного скопления был возведен на рубеже фаз С и D и использован до начала фазы E. Можно предполагать, что и остальные курганы северо-западной части памятника следует датировать периодом переселения народов. В это же время некоторых умерших также хоронили в грунтовых могилах юго-восточного скопления (рис. 7).

Культурная принадлежность

Территорию, где находится Червоны Двор, в позднеримском периоде следует связывать с т. н. голдапской группой судавской культуры. Такую атрибуцию следует теоретически принять и для нашего могильника (рис. 1:1).

Результаты исследований в Червоным Дворе могут, однако, стать причиной дискуссии на тему культурного характера голдапской группы. Весь позднеримский керамический материал в принципе идентичен богачевскому (рис. 4:3). Это же касается форм грунтовых похоронений (рис. 6:1). Только присутствие каменных конструкций и, прежде всего, курганов является элементом, типичным не для Мазурского Поозерья, а для окрестностей Сувалок.

Находки имеют в основном интеррегиональный балтийский характер, схожий с богачевским. Видны, однако, и самобытные черты (например, небольшое количество булавок и оружия), а также сильно выраженное самбийское влияние, усугубляющееся в развитом позднеримском периоде (ср.: Szymański, 2006). Последнее видно как на примере некоторых находок, так и в присутствии некоторых каменных конструкций, особенно кладок.

На основании вышепредставленных данных можно предполагать, что голдапская группа образовалась на северо-восточной периферии богачевской культуры и, будучи ее частью в течение всего позднеримского периода, была с ней тесно связана. Скопление отличало, собственно, только присутствие каменных курганов. Вероятно, немаловажную роль при его образовании сы-

грали также культурные импульсы из Надровии (ср.: Engel, Iwanicki, Rzeszotarska-Nowakiewicz, 2006a; 2006b), хотя более четко выражено здесь позднейшее самбийское влияние.

Однако в Червоным Дворе наиболее старые грунтовые погребения следует датировать фазой C₁, а курганы, являющиеся признаком судавской культуры, появляются лишь в фазе C₂. Напрашивается вопрос, не следует ли связывать первый этап использования могильника непосредственно с богачевской культурой? Проверить подлинность этой гипотезы смогут только дальнейшие археологические исследования.

Менее сложным кажется определение культурной принадлежности могильника во время Великого переселения народов. В это время судавская культура на всей территории становится однородной, несмотря на некоторые локальные черты, отличающие отдельные скопления (ср.: Szymański, 2006; в печати). Возможно, мы имеем дело с одной культурой, называемой в литературе группой или фазой прудзиской (ср.: Bitner-Wróblewska, 1998). Материалы, в частности, могильника Червоны Двор, свидетельствуют о том, что начало этой фазы можно датировать приблизительно рубежом позднеримского периода и эпохи Великого переселения народов.

* * *

Как было сказано выше, археологические исследования в Червоным Дворе являются первыми, проводимыми после Второй мировой войны на могильнике голдапской группы. Особенно важными являются, прежде всего, наблюдения, касающиеся почти не изученного ранее погребального обряда и связей с соседними культурами. Это позволит лучше изучить характер голдапской группы и проверить истинность теории о его принадлежности к судавской культуре. Следует также надеяться, что исследования будут продолжаться до полного изучения могильника.

Литература

Шиманский П., Годзеба Л. Могильник судавской культуры в Червоным Дворе — предварительные результаты исследований в 2003—2005 годах // *Archaeologia Lithuana*. Т. 7. — Vilnius, 2006. — С. 43—53.

Beckmann Ch. Metallfingerringe der römischen Kaiserzeit im freien Germanien // *Saalburg Jahrbuch*. — 1969. — Т. XXVI. — С. 5—106.

Bitner-Wróblewska A. Suwalszczyzna w okresie wędrówek ludów // *Ceramika zachodniobałtyjska od wczesnej epoki żelaza do początku ery nowożytnej*. — Białystok, 1998. — С. 305—311.

Engel M., Iwanicki P., Rzeszotarska-Nowakiewicz A. «Sudovia in gua Sudovitae». The new hypothesis about the origin of Sudovian Culture // *Archaeologia Lithuana*. Т. 7. — С. 184—211.

Engel M., Iwanicki P., Rzeszotarska-Nowakiewicz A. Sudovia in gua Sudovitae. Nowa hipoteza na temat genezy kultury sudowskiej // *Światowit* т. VI(XLVII)/B. 2006a. 2006b. — С. 23—33.

Hensche A. Der Gräberfund bei Fürstenwalde // *Schriften der Physikalisch-Ökonomischen Gesellschaft zu Königsberg*. — 1869. — Т. X. — С. 147—158.

Hollack E., Peiser F. E. Das Gräberfeld von Moythienen. — Königsberg, 1904.

Kaczyński M. Problem zróżnicowania wewnętrznego «kultury sudowskiej» w późnym podokresie wpływów rzymskich i okresie wędrówek ludów // *Kultury archeologiczne i strefy kulturowe w Europie środkowej w okresie wpływów rzymskich*, Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego, Prace Archeologiczne. № 22. — Warszawa—Kraków, 1976. — С. 253—289.

Madys-Legutko R. Die Gurtelschnallen der römischen Kaiserzeit und der frühen Volkerwanderungszeit

im mitteleuropäischen Barbaricum // *BAR* 360. — Oxford, 1987.

Rzeszotarska-Nowakiewicz A. Möglichkeiten der Ausnutzung von Quellentexten und Archivalien bei der Rekonstruktion des Gräberfeldes in Grunajki // *Auf der Suche nach verlorenen Archäologie*. — Warszawa, 2003. — С. 115—127.

Rzeszotarska-Nowakiewicz A. ...man hätte auf dem Gute Grüneiken Hünnengräber entdeckt. Próba rekonstrukcji formy grobów na cmentarzysku w Grunajkach // *Kultura bogaczewska w 20 lat później. Materiały z konferencji*, Warszawa, 26—27 marca 2003, Seminarium Bałtyjskie. Т. I. — Warszawa, 2007. — С. 457—480.

Szymański P. Dwie zapinki z dawnego Rothebude i z Czerwonego Dworu. Kontakty tzw. skupienia gołdapskiego kultury sudowskiej // *Pogranicze trzech światów. Kontakty kultur przeworskiej, wielbarskiej i bogaczewskiej w świetle materiałów z badań i poszukiwań archeologicznych*, *Światowit Supplement Series P:Prehistory and Middle Ages*. Т. XIV. — Warszawa, 2006. — С. 369—380.

Szymański P. (w druku) Ceramika z cmentarzysk tzw. skupienia gołdapskiego kultury sudowskiej. Wstęp do badań // *Ceramika bałtyjska. Tradycje i wpływy. Materiały z konferencji 21—23 września 2005 roku*. — Białystok.

Tempelmann-Mączyńska M. Die Perlen der römischen Kaiserzeit und der frühen Phase der Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum // *Römisch-Germanische Forschungen*. Т. 43. — Mainz-Rhein, 1985.

Thomas M. Die provinzialrömischen Scheibenfibeln der römischen Kaiserzeit im freien Germanien // *Ber-liner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte*. Т. 6, 1966. — С. 119—178.

Szymański P.

The tumulus of sudavian culture in Tehervony Dvur near Gołdap

Summary

Cemetaries of Gołdap concentration, traditionally included in Sudovian Culture were explored only before the Second World War. The only cemetary explored after the War is the cremation necropolis in Czerwony Dwór, site XXI, near Gołdap.

There are 52 barrows registered on the cemetery, situated in two concentrations: South-Eastern and North-Western.

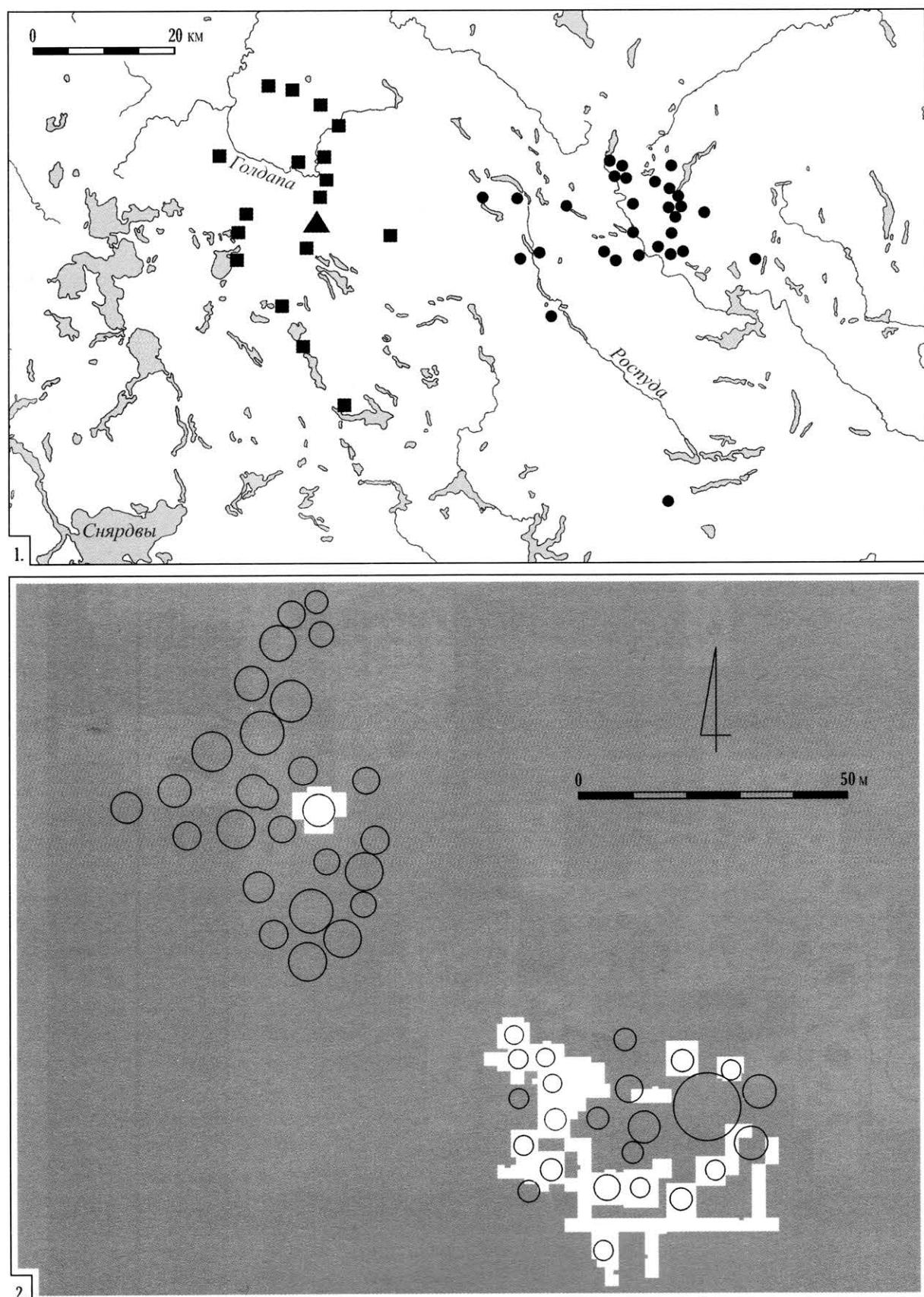
In the years 2003—2007 the cemetary underwent archeological sounding excavation performed by Leszek Godzieba, MA, and Paweł Szymański, PhD. One barrow from the North-Western concentration was explored as well as fourteen barrows from the South-Eastern concentration together with some space between the barrows, where a few dozen of flat graves were found.

The explorations showed that flat graves in the South-Eastern concentration were performed in the Late Roman Period, starting from phase C1 and, moreover some burials from the Migration Period were found. The barrows explored so far can be dated to phase C2 . The barrows in North-Western concentration are already from the Migration Period, starting from phase D, therefore they can be related to Prudziska phase.

All barrows from the Late Roman Period have a stone mound placed directly in the ground bed and usually, under the mound there was the central grave. Round the burrows, mostly urnless graves in pits and only a few of them were registered as urn burials. A barrow from the Migration Period had a ground mound covered only with stones on the top.

Сведения об авторе

Шиманский Павел — доктор исторических наук, Институт археологии Варшавского университета

*Рис. 1. 1. Могильники судавской культуры в позднеримском периоде и периоде Великого переселения народов (квадратами обозначены могильники голдапского скопления, треугольником — могильник в Червоном Дворе);
2. Червоны Двор, стоянка XXI. Исследования 2003—2007 гг.*

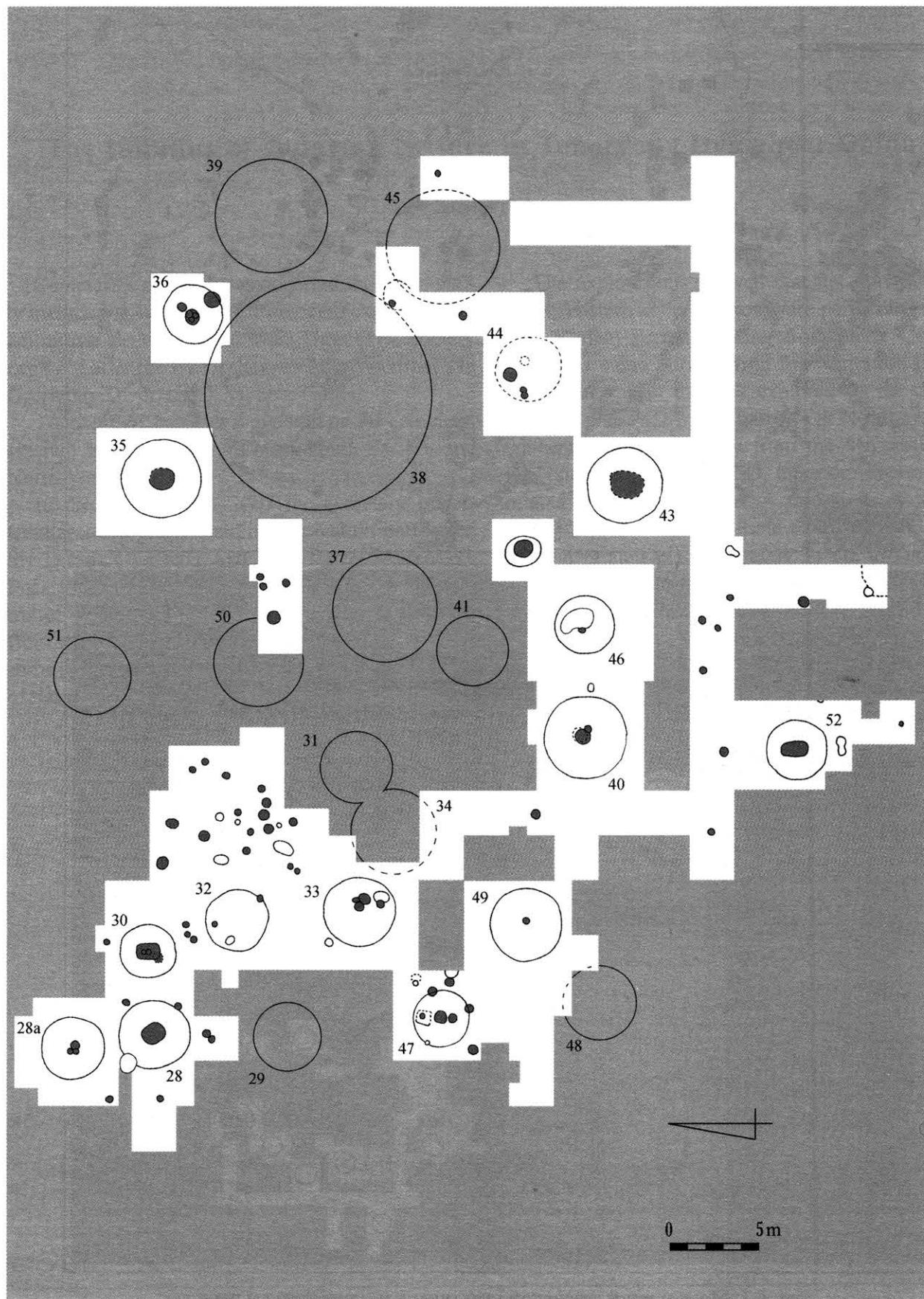
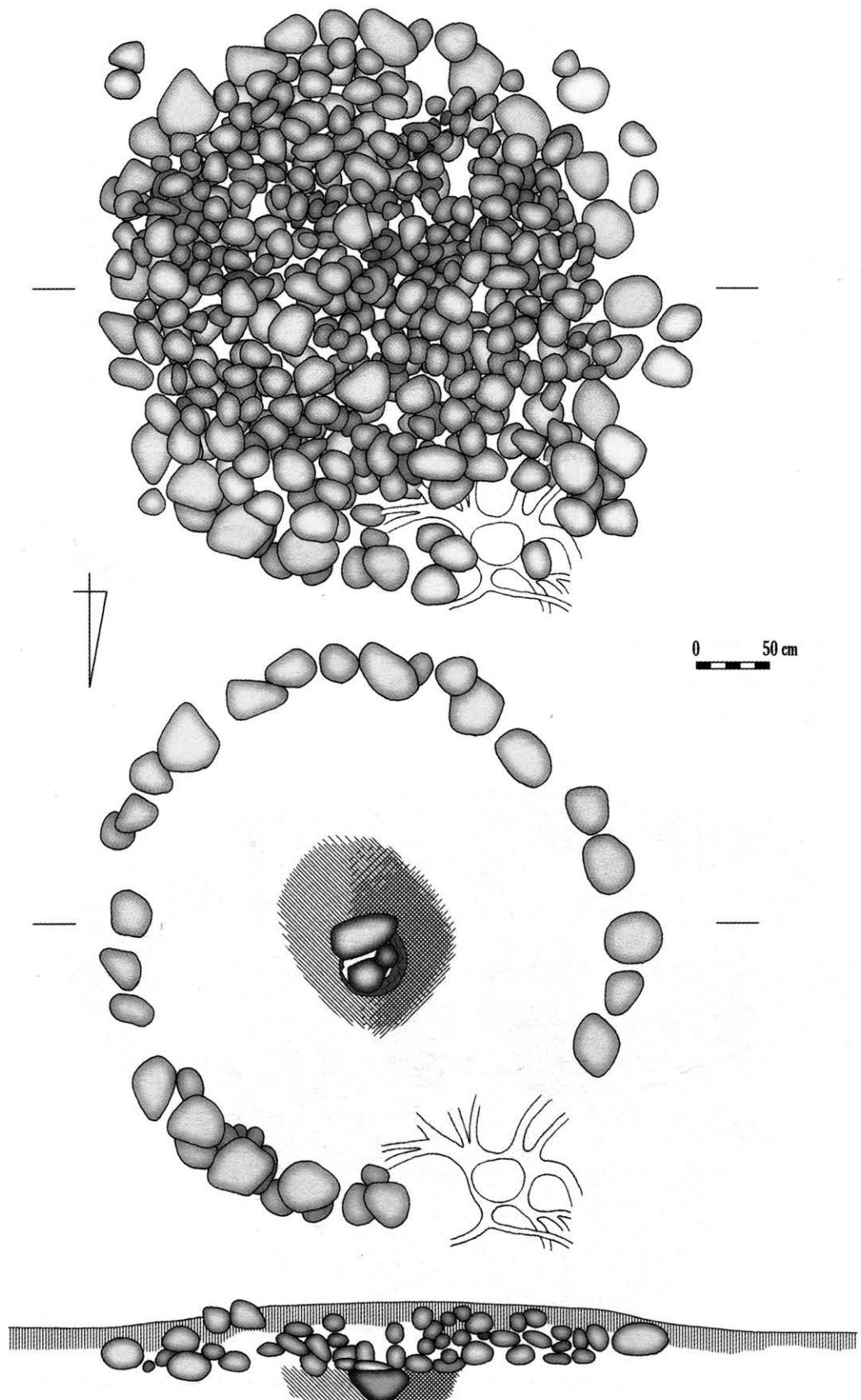

Рис. 2. Червоны Двор, стоянка XXI. Юго-восточное скопление, исследования 2003—2007 гг.
(серым цветом обозначены погребения и грабительские ямы, разрушившие захоронения)

*Рис. 3. Червоны Двор, стоянка XXI. Курган 28 с центральной могилой (объект 50)
(вид на поверхность каменной насыпи, план каменного венца и профиль)*

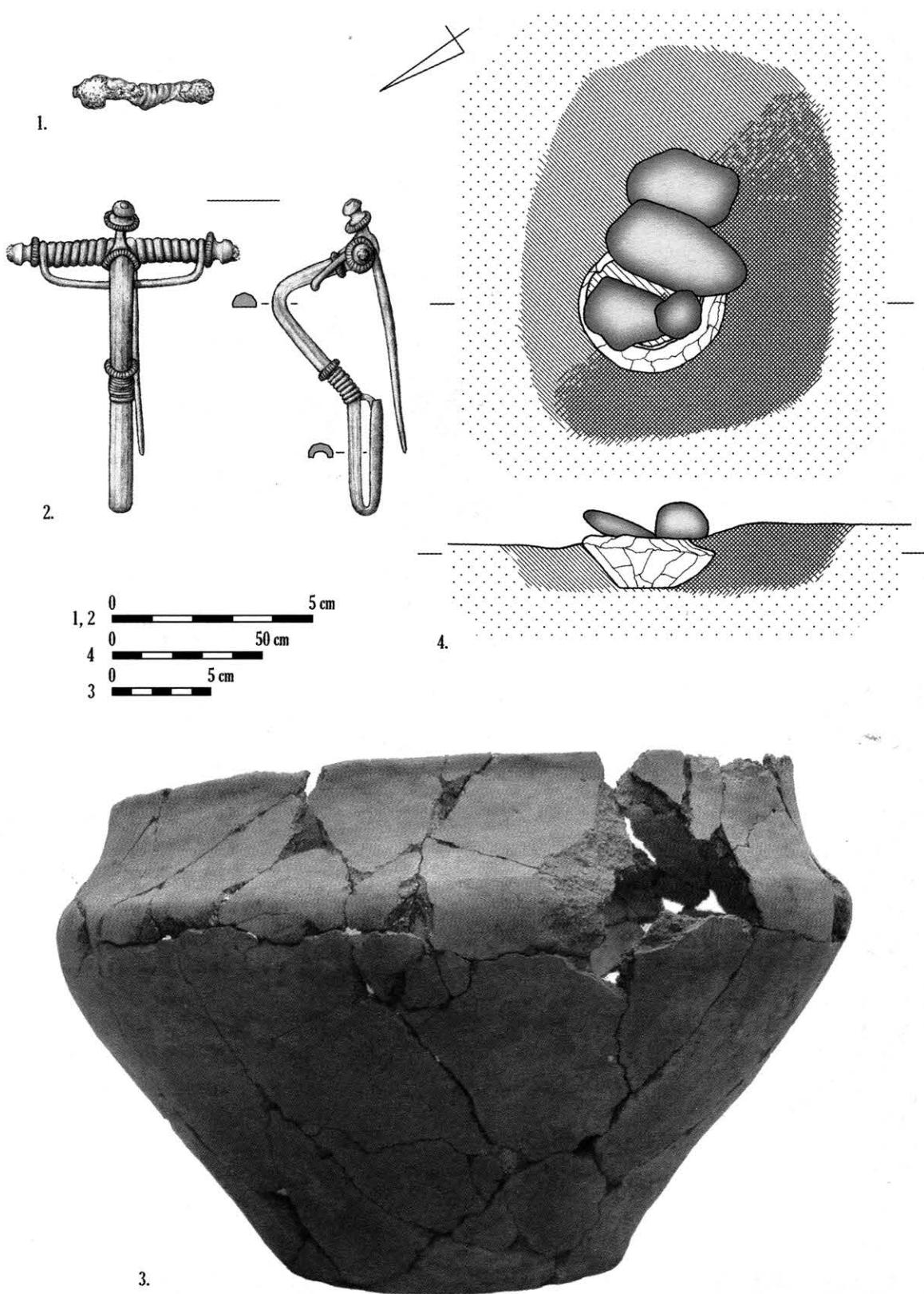
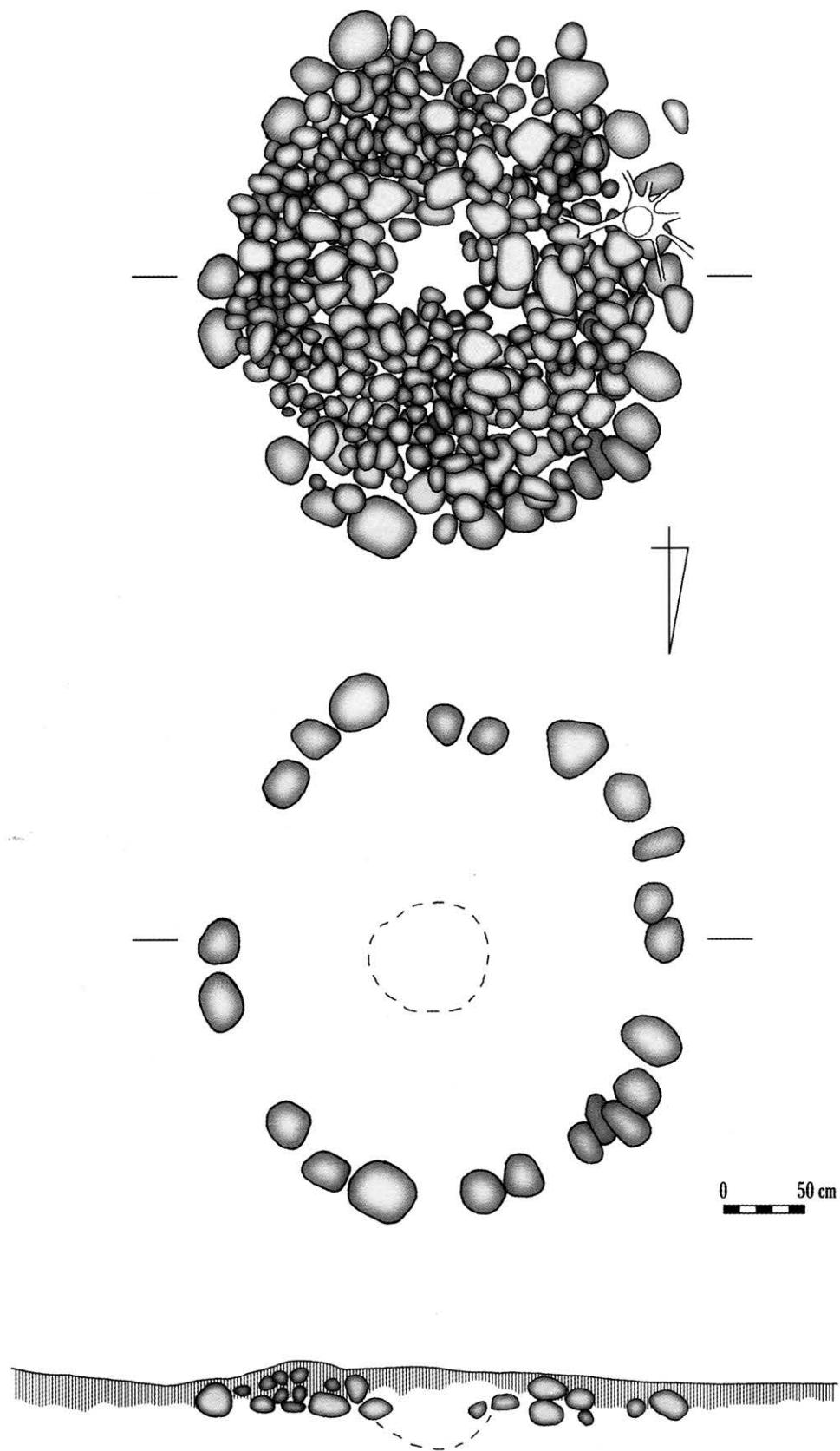

Рис. 4. Червоны Двор, стоянка XXI. Объект 50 (в кургане 28) и его инвентарь:

1, 2 — бронза и железо; 3 — керамика

Рис. 5. Червоны Двор, стоянка XXI. Курган 47 с грабительской ямой (объект 74), разрушившей центральную могилу (вид на поверхность каменной насыпи, план каменного венца и профиль)

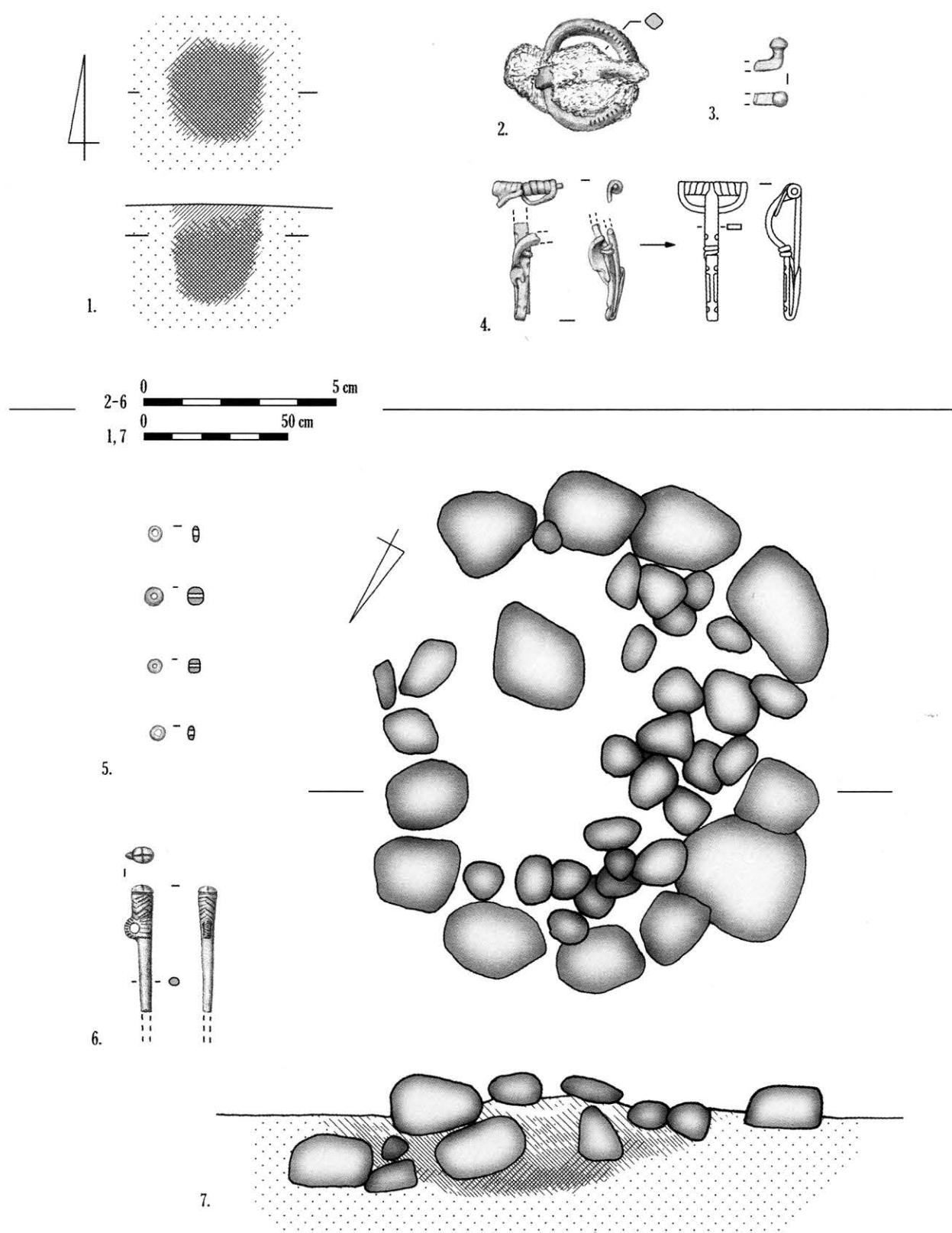
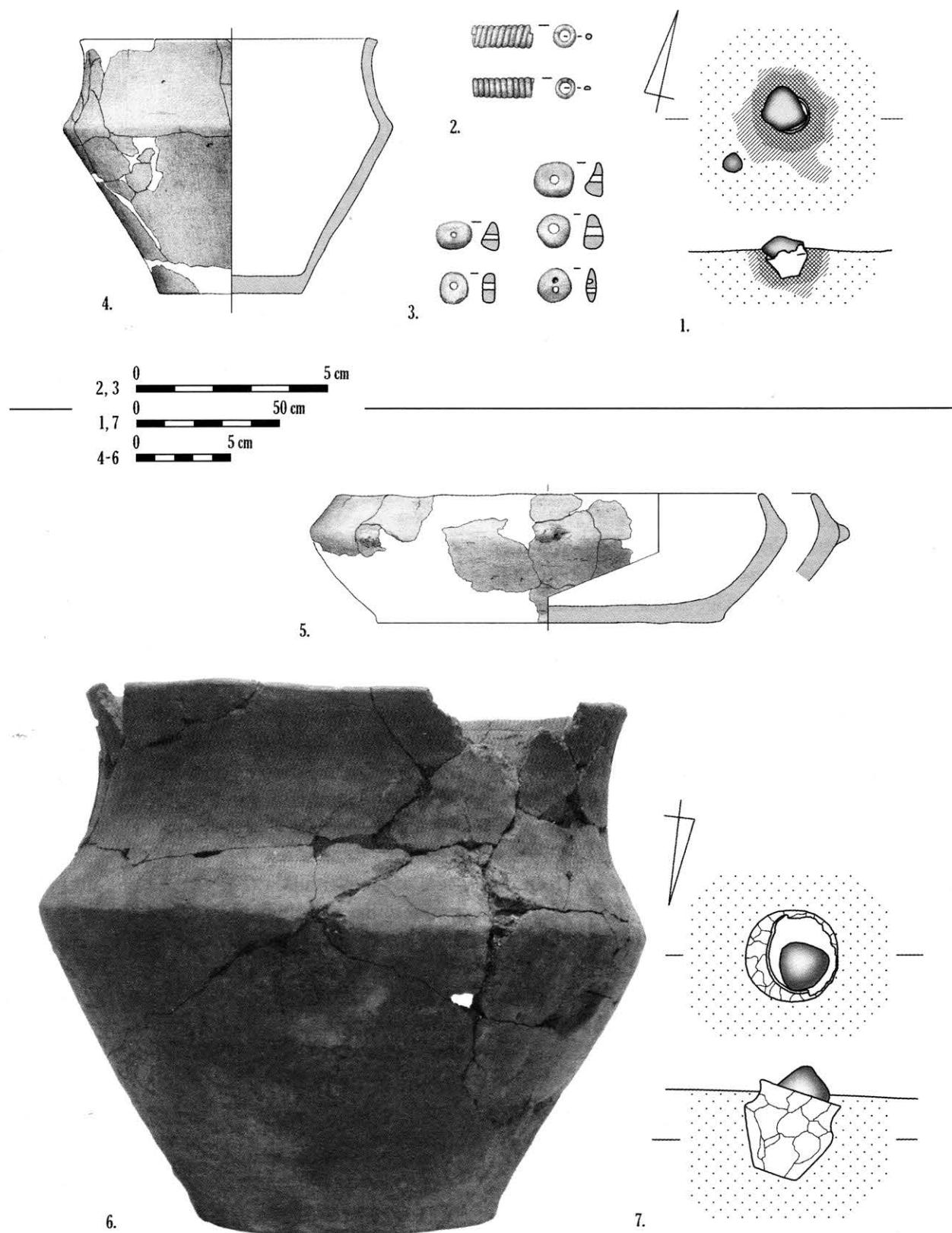

Рис. 6. Червоны Двор, стоянка XXI. Грунтовый могильник.
Объект 59 и его инвентарь (1—4) и объект 99 и часть его инвентаря (5—7):

2 — железо; 3—4, 6 — бронза; 5 — стекло

*Рис. 7. Червоны Двор, стоянка XXI. Грунтовый могильник.
Объекты 12 (1—4) и 65 (5—7) и их инвентарь:*

2 — бронза; 3 — янтарь; 4—6 — керамика